

Фу Лайи слегка выпрямилась, приняв изящную позу светской дамы, и сдержанно кивнула, улыбнувшись:

— Хайчжан пришел? Садись скорее.

Гу Чжичжоу отмахнулся:

— Хватит, подавайте на стол.

Семья из пяти человек заняла свои привычные места. Сидевший напротив Гу Хайчжана юноша усмехнулся:

— Мало того что пришел с пустыми руками, так еще и заставил родителей ждать. Ну и запросы у тебя, старший брат.

Ну вот, началось, — мысленно усмехнулся Гу Хайчжан. О том, что Гу Шэнцзюнь терпеть его не может, знали все. Тот готов был раздуть скандал из-за любой мелочи, и Гу Хайчжан каждый раз с удовольствием подставлял ему ловушку, в которую младший брат влетал с завидным упорством.

Гу Хайчжан с легким извинением посмотрел на отца:

— Простите, отец. В последнее время был слишком занят, не успел выбрать подходящий и оригинальный подарок.

Гу Чжичжоу кивнул. Если честно, он сам считал, что эта привычка старшего сына дарить всем подарки на каждый семейный ужин — лишнее, эдакое проявление отчужденности. Хотя сам он относился к первенцу куда холоднее, чем к случайным гостям, но, как говорится, одним закон не писан, а другим — подавай строгие правила.

Гу Шэнцзюнь недовольно скривился:

— Занят? А я слышал, ты только что вернулся с рынка рабов.

— О, я просто проезжал мимо, возвращаясь с доков, — терпеливо объяснил Гу Хайчжан, мысленно поблагодарив глупого брата за отличную подачу.

И точно, стоило Гу Чжичжоу услышать слово «доки», как он удивленно поднял брови.

Гу Хайчжан поспешил пояснить:

— Это Нахи, транспортный узел. Партия «Гризли», которую вы заказывали, должна скоро прибыть. Мне скоро возвращаться в академию, вот и решил заехать в доки, чтобы всё подготовить.

— Что? — Гу Чжичжоу замер, а затем на его лице появилась сложная улыбка. — Неплохо! В твои годы я точно не был... таким расторопным.

Транспортный узел Нахи был подарком Гу Хайчжану на совершеннолетие. И дело было вовсе не в щедрости отца: как старший сын рода Гу, он обязан был получить подарок соответствующего веса. Однако Гу Чжичжоу питал к первенцу странную неприязнь — смесь отвращения и... страха. Поэтому нетрудно догадаться, что Нахи был далеко не лучшим маршрутом. Узкий, извилистый, кишащий метеоритными полями и подверженный частым электромагнитным бурям, этот путь считался древнейшим и почти заброшенным участком владений семьи Гу.

Тогда Гу Хайчжан долго переживал. Несмотря на холодность отца, признание единственного кровного родственника всё еще много значило для юноши.

И он действительно оказался талантлив. Всего за год под его управлением Нахи стал пригоден для транспортировки тяжелых межзвездных ракет класса «Гризли». А ведь это огромные объекты, и мало того, что их нужно было скрытно проводить через все проверки, так еще и сами гигантские грузовые корабли с трудом проходили по такому маршруту.

Признание отца вызвало на лице Гу Хайчжана искреннюю улыбку. Остальные же были не в восторге. После трехсекундной тишины Гу Вэйцзинь первой пришла в себя и с воодушевлением подхватила:

— Правда? Старший брат просто молодец! Мы обязательно должны это отпраздновать, правда, мама?

Фу Лайи с улыбкой кивнула:

— Сяо Цзинь права. Нам действительно стоит устроить какой-нибудь прием...

И только Гу Шэнцзюнь недовольно фыркнул.

Фу Лайи тихо одернула его:

— Шэнцзюнь.

Тот был вынужден замолчать.

Гу Вэйцзинь принялась возбужденно обсуждать с матерью детали будущего банкета, чем вызывала у Гу Шэнцзюня всё большее раздражение. Но под любящим и снисходительным взглядом отца он не решался открыто бунтовать. Вместо этого он решил придаться к другому:

— Тогда я подарю старшему брату водителя. Дядюшка Гу уже такой старый, что едва справляется с управлением.

Гу Хайчжан с мягкой жалостью посмотрел на брата:

— Нет-нет, это мне стоит подарить водителя тебе. Тот, кто вез тебя сегодня, только вчера получил права? Он носился по территории как сумасшедший, не различая дорог и газонов. Дома это еще ладно, но если придется ехать в дальнее путешествие на аэрокаре, что будет, если он совершит ошибку и ты пострадаешь?

Гу Шэнцзюнь был уверен, что Гу Хайчжан издевается намеренно. Он не верил, что брат не понял его демонстративного жеста. Но прежде чем он успел ответить, вмешалась Фу Лайи:

— Шэнцзюнь, что происходит?

Гу Шэнцзюнь пожал плечами:

— Никакого водителя нет, мам. Не волнуйся, я сам управлял машиной, проблем не будет.

Лицо Фу Лайи помрачнело:

— Безобразие! Неужели в нашем доме не найдется денег на профессионального водителя?

Гу Шэнцзюнь огрызнулся:

— Мам, я уже совершеннолетний. Когда Гу Хайчжану было восемнадцать, он даже космическими кораблями управлял, что там какой-то автомобиль?

Стоило ему это произнести, как Фу Лайи внезапно пришла в ярость:

— Не смей мне дерзить!

Увидев, что мать по-настоящему рассердилась, Гу Шэнцзюнь прикусил язык.

Гу Хайчжан обычно был настолько ленив, что старался не ходить пешком даже по дому, а история с управлением кораблем была чистой случайностью. В прошлом году он поступил в лучшую академию М-системы — Осборн. Она находилась на той же планете, что и их дом, поэтому никакой корабль был не нужен. Но Гу Чжичжоу, обожавший пускать пыль в глаза, настоял на том, чтобы отправить сына в академию на самом большом корабле семьи — во-первых, чтобы похвастаться, а во-вторых, чтобы показать людям, как хорошо он заботится о старшем сыне. В итоге из-за ошибки в расчетах курса корабль с почти пустыми баками едва не покинул пределы системы. Если бы не решительность Гу Хайчжана, который в последний момент совершил экстренную посадку, он бы уже давно стал трупом, дрейфующим в пустоте.

А может, от него остались бы лишь невидимые частицы ДНК.

Заметив реакцию мачехи, Гу Хайчжан едва заметно улыбнулся.

Гу Чжичжоу, которому тоже напомнили об этом неприятном инциденте, нахмурился:

— Родные братья, а ведете себя как враги! Позорище! Замолчите и ешьте!

Глава семьи отдал приказ, и слуги с подносами засновали по залу. Гу Хайчжан, игнорируя гневные взгляды Гу Шэнцзюня, ел быстро, но утонченно. По опыту он знал: если сейчас не набить желудок, потом будет не до еды.

— Старший брат, слышал, ты сегодня денег не пожалел? Сцепился с младшим господином из рода Льюис из-за раба? Хе-хе, говорят, начальнику охраны Льюисов руку сломали. Зрелище, наверное, было захватывающее.

Получив три отличных паса и ничему не научившись, Гу Шэнцзюнь продолжал упорствовать. Гу Хайчжан молча слушал, как тот красочно перевирает историю, превращая всё в обычную драку из-за раба, в ходе которой он якобы сломал руку охраннику. В голове же Хайчжана уже созрел план, как поставить брата на место.

Противно слушать.

Гу Чжичжоу недовольно нахмурился, глядя на первенца.

Для человека, который всегда держал с сыном холодную дистанцию, это было знаком крайнего недовольства. Гу Хайчжан изобразил на лице смирение:

— Тот раб просто случайно взглянул на ногу младшего Льюиса, а тот собрался выколоть ему глаза. Я просто не смог остаться в стороне.

Фу Лайи, всегда считавшая себя доброй, нахмурилась в знак неодобрения.

Однако Гу Хайчжан тут же перехватил инициативу, а Гу Шэнцзюнь не сдавался:

— Гм, и поэтому брат сломал руку Тан Ци? Он много лет служит в семье Льюис, он не простой человек. Я слышал, господин Льюис в ярости и собирается потребовать у нас объяснений.

На самом деле не он, такой хрупкий и слабый, ломал руку этому несчастному Тан Ци. Но если они узнают, что он купил раба с такими навыками, это вызовет новые подозрения. Гу Хайчжан с упрямым видом ответил:

— Тан Ци собирался открыть огонь прямо на рынке рабов. Разве он не заслужил наказания? Это территория семьи Гу, и если бы там случилась трагедия, люди бы решили, что высшие слои общества творят беззаконие. Им было бы всё равно, кто нажал на курок — Гу или Льюис.

— Что? Младший Льюис позволяет своим людям такое? Если он продолжит в том же духе, рано или поздно натворит бед! — Гу Чжичжоу, как и ожидалось, больше заботился о репутации семьи. Тан Ци был мгновенно забыт. Вспомнив, что его собственный любимый сын с детства дружит с этим Льюисом, он строго посмотрел на Гу Шэнцзюня: — И ты! Посмотри, с кем ты водишься! Держись от него подальше!

Гу Шэнцзюнь поспешно закивал.

Гу Хайчжан довольно улыбнулся и съел на треть больше обычного.

Вернувшись на свою виллу, наевшийся Гу Хайчжан взял нового раба на прогулку по саду. Он любил Гу Цзю: тот, в отличие от вечно ворчливого дядюшки Гу или вечно суетливого Юрия, был немногословен, что казалось Гу Хайчжану редким достоинством.

— Нравится здесь? — Гу Хайчжан устал и присел на скамью.

— Да.

— Цветы красивые?

— Да.

— А я?

— ...А?

— Ты можешь сказать хоть что-то, кроме односложных слов? — Гу Хайчжан обернулся. Его глаза, словно драгоценные камни, блестели в лучах заката, заставив Гу Цзю на мгновение задержать дыхание.

— Тогда... красивый? — Гу Цзю казалось, что глупее фразы он в жизни не произносил, но лицо его осталось невозмутимым.

Гу Хайчжан рассмеялся. Найдя новую забаву, он принял изводить своего раба, совсем не напоминая того кроткого и мягкого юношу, каким его считали в обществе. Его искренний смех, в котором сквозила дерзость и детская непосредственность, был куда ярче той маски, которую он носил при людях.

Даже Гу Цзю, который не дрогнул, когда его окружили десяток телохранителей Льюиса, почувствовал, как у него горят уши.

— О, старший брат? Сидишь тут на свидании? И с кем... а, с рабом-мужчиной?

<http://bllate.org/book/20180/2010111>